
ХРОНИКА

Джон Феннел (1918—1992)

Некролог

9 августа 1992 г. скончался один из самых выдающихся западных исследователей Древней Руси — английский историк Джон Феннел.

Джон Феннел родился в 1918 г., учился в Редли и Тринити-колледже в Кембридже. В течение всех шести лет, с 1939 по 1945 г., когда Англия вела войну с гитлеровской Германией (в 1940—1941 гг. — одна, без союзников), он находился в действующей армии, в Египте и Ливии (битва под Эль-Аламейном). Это было во всех отношениях нелегко для северного европейца: Феннел вспоминал, что жара была такой, что можно было зажарить яичницу непосредственно на броне танка. Но пребывание в Египте дало будущему историку не только военный опыт: именно в Каире он соприкоснулся с греческим православием и стал его прозелитом. Там же зародился интерес Феннела к русской культуре. Он овладел русским языком. Когда его коллеги связывали превосходный русский язык ученого с тем, что его жена — русская, представительница одной из древних русских фамилий Марина Николаевна Лопухина, то оба супруга отвергали эту догадку: Марина Николаевна утверждала, что Джон не только не учился у нее языку, но даже спорил с нею о правильности тех или иных оборотов.

В 1947 г. Дж. Феннел стал лектором-ассистентом по русскому языку в Кембриджском университете, с 1952 г. — лектором (Reader) по русскому языку и главой департамента славянских языков в Ноттингемском университете. С 1956 г. началась работа Феннела в Оксфорде — сначала в качестве лектора, а с 1967 г. — профессора. С 1968 г. и до выхода в отставку в 1988 г. Феннел был профессором в Новом колледже — вопреки своему названию, колледж этот принадлежит к числу древнейших в Оксфорде: он был основан в 1379 г., за год до Куликовской битвы.

В 1951 г. была опубликована первая исследовательская статья Дж. Феннела — «Позиция иосифлян и заволжских старцев по отношению к ереси жидовствующих».¹ В 1955 г. он издал текст и перевод переписки Ивана Грозного с Курбским; своеобразным продолжением этой археографической и текстологической работы было издание «Истории о великом князе Московском», предпринятое десять лет спустя. Источниковедческие интересы ученого предопределили важнейшую особенность его работ — их научную основательность, готовность отказаться от историографической традиции и от собственных построений, если этого требовал анализ источников. В этом отношении очень интересно сопоставить две его статьи, посвященные борьбе придворных партий при Иване III, — уже упомянутую статью об иосифлянах и заволжских старцах и статью 1960 г. о династическом кризисе 1497—

---

¹ The Attitude of Josephians and Trans-Volga Elders to the Heresy of the Judaizers // The Slavonic and East European Review. Vol. XXIX. N 73. P. 486—509.

1502 г.² В первой статье, в соответствии с давней традицией, автор высказывал мнение, что еретики были связаны с боярскими партиями Новгорода и Москвы, что сноха Ивана III еретичка Елена Стефановна была «единственным членом великокняжеской семьи», на которого бояре Патрикеевы и Ряполовский «возлагали свои надежды», а «когда события повернулись против боярской партии, кончились и успехи еретиков». В статье 1960 г. он пришел к выводу, что бояре Патрикеевы и Ряполовский были связаны не с Еленой и ее сыном Дмитрием, а «симпатизировали оппозиции, возглавляемой Софией и Василием» (соперником Дмитрия), и что «большинство достоверных свидетельств доказывает, что политические стремления бояр совпадали со склонностями Софии и Василия». Этот вывод определялся признанием недостоверности Степенной книги, составленной во второй половине XVI в. — единственного источника, связывавшего партию Елены и Дмитрия с «крамольными» боярами Патрикеевым и Ряполовским. Критический подход к источникам отразился в первой большой монографии Феннела «Иван Великий Московский».³ Книга эта, предназначенная, согласно скромному указанию автора, для «историков, которые не знают русского языка и не имеют доступа к русским источникам», знаменовала собой переломный момент в работе Феннела-историка.

Начиная с середины 60-х гг. все исследования Феннела строятся на скрупулезном исследовании летописных источников (это отмечалось и в заголовках статей)⁴. Итогом источниковедческих исследований Феннела по истории XIV в. была его монография «Появление Москвы. 1304—1359»,⁵ опубликованная в 1968 г. По тому же пути Феннел пошел и далее, обратившись к более раннему периоду — XIII в. Отдельные исследования⁶ предшествовали новой его монографии — «Кризис средневековой Руси. 1200—1304 гг.», опубликованной в 1983 г. (в 1989 г. был издан ее русский перевод).⁷ Дж. Феннел понял то, чего не понимают многие исследователи: чтобы привлечь в качестве источника тот или иной летописный материал, необходимо исследовать его текст в связи с историей летописания. Только знание всей летописной генеалогии дает возможность определить происхождение и время создания отдельного рассказа. Каждая из статей Феннела сопровождалась стеммой, рисующей взаимоотношения летописей, содержащей исследуемую им летописную статью. Феннел стал одним из немногочисленных ученых (их в мире не более десятка), по-настоящему владевших летописным материалом.

К проблемам текстологии Феннел обращался не только в связи с летописанием. Он активно участвовал в двух научных дискуссиях, вызванных сомнениями А. А. Зимина в древности «Слова о полку Игореве» и Э. Кинана — в аутентичности переписки Ивана Грозного с Курбским. Разобрав взаимоотношения внутри «текстологического треугольника» — «Слово», «Ипатьевская летопись» и «Задонщина», Феннел пришел к выводу,

² The Dynastic Crisis 1497—1502 // Ibid. Vol. XXXIX. N 92. P. 1—23.

³ Fennell J. L. G. Ivan the Great of Moscow. London, 1961.

⁴ The Campaign of King Magnus Eriksson against Novgorod in 1348: an Examination of the Sources // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1966. H. 1; The Tver Uprising of 1327: A Study of the Sources // Ibid. 1967. H. 2; The Ermolinskij Chronicle and the Literary Prelude to «The Tale of the Murder of Mikhail of Tver» // Studies in Slavic Linguistics and Poetics, 1968. P. 33—38.

⁵ Fennell J. The Emergence of Moscow. 1304—1359. London, 1969.

⁶ Andrej Jaroslavlic and the Struggle for Power: an Investigation of Sources // Russia Mediaevalis. 1973. V 1; The Tale of the Death of Vasilko Konstantinovic: a Study of the Sources // Osteuropa in Geschichte und Gegenwart. 1977. P. 34—46; Russia on the Eve to the Tartar Invasion // Oxford Slavonic Papers. N. S. 1981. V. XIV.

⁷ Fennell J. L. G. The Crisis of Medieval Russia 1200—1304. 1983; Феннел Джон. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989.

что «признают или не признают исследователи выводы» Зимина убедительными, «им следует, видимо, отложить окончательное суждение — и, во всяком случае, воздержаться от обвинения своего выдающегося коллеги в дилетантизме и шарлатанстве — по крайней мере до того, как его работа в целом будет опубликована».⁸ Иной была позиция Феннела в споре о переписке Грозного с Курбским. Э. Кинан обнаружил совпадения отдельных текстов в Первом послании Курбского и двух сочинениях каменец-подольского инока Исайи — в «Жалобе» и «Плаче», написанном в 1569 г.; он сделал из этого вывод, что датировка Первого послания Курбского (и ответного послания царя) 1564 годом ложна и вся переписка — фальсификация XVII в. Дж. Феннел показал, что текст «Плача» явно вторичнее текста Курбского, и, очевидно, не «псевдо-Курбский» опирался на сочинения Исайи, а Исайя использовал послание Курбского 1564 г.⁹

Наряду с этими конкретными исследованиями Дж. Феннел принял участие и в обобщающих трудах, написав главу о России XV—XVI вв. в «Новой Кембриджской всемирной истории» и ряд глав в составленной вместе с Э. Стоуксом «Ранней русской литературе».¹⁰

Я был знаком с Джоном Феннелом с 1959 г. — сперва заочно, по переписке (у меня сохранилось несколько сот его писем), а в октябре 1966 г. мы встретились с ним, когда он на короткое время приехал в Ленинград. Джон (после ряда лет знакомства мы перешли с ним на обращение по имени — именоваться на русский манер с отчеством он так и не привык) совершенно не походил на традиционный образ англичанина, сложившийся в России. Он не только не отличался холодной сдержанностью, но был весьма экспансивным, по временам даже восторженным. Мы встречались еще раз в Ленинграде и в Москве. Лишь в 1989 г. мне удалось наконец воспользоваться настойчивым и давним приглашением Джона и приехать к нему в Оксфорд, где мы с женой провели полтора месяца под кровом Феннелов.

К этому времени Феннел уже вышел в отставку и стал пенсионером. Формально это было законно — ему исполнилось 70 лет, но воспринималось им тяжело. Он был превосходным лектором и мог еще работать много лет. Феннел пытался переключиться на другую работу. Он всегда интересовался не только древней, но также и новой и современной литературой: издал стихотворения Пушкина с прозаическим переводом и статьи о Пушкине в сборнике по русской литературе XIX в.¹¹ После 1988 г. он сделал попытку перейти от научного творчества к художественному: написал роман, который ему так и не удалось опубликовать (он не хотел показывать его до завершения, но, судя по разговорам, роман должен был быть посвящен русскому ученому, прототипом которого был А. А. Зимин). Много времени и сил отдавал Феннел и общественной деятельности: он работал в специальной службе, помогающей людям, пришедшим в отчаяние и склонным к самоубийству, обрести надежду и не уходить из жизни; участвовал в деятельности так называемых hospices — убежищ для безнадежных больных. И все же

⁸ The Slovo o Polku Igoreve: The Textological Triangle // Oxford Slavonic Papers. N. S. 1968. V. 1; The Autenticy of Slovo o Polku Igoreve: A Brief Survey of the Arguments // Ibid. 1967, V. 13.

Рец. на книгу: Скрынников Р. Г. Переписка Грозного с Курбским. Парадоксы Эдварда Кинана // Russia Mediaevalis. 1975. V. 2. P. 188—198.

¹⁰ The New Cambridge Modern History. Cambridge, 1958. V. 2. P. 534—561; Fennell J., Stokes A. Early Russian Literature. London, 1974. P. 11—206.

¹¹ Fennell J. L. G. Pushkin // Nineteen Century Russian Literature. Studies of Ten Russian Writers. London, 1973. P. 13—66; Pushkin. Selected verse / Introduction and ed. by J. Fennell with Plain Prose Translation of Each Poem. Baltimore, 1964.

эта работа не давала ему полного удовлетворения. Он вновь обратился к истории — на этот раз к истории русской церкви. Книга была в основном завершена, но издать ее ему не был суждено — она будет опубликована посмертно.

Прекрасный ученый, добрый и сердечный человек, Джон Феннел навсегда останется в памяти тех, кто знал его.

Я. С. Лурье